

Глава 38: Хуманы

Последние пару дней, должно быть, были самым запутанным опытом для Шерин Голдроуз. Короткоухих незнакомцев звали ху-маны[1], на их языке, судя по ее двусторонним разговорам с ху-маном по имени Ка-ра.

Магическое снаряжение, которое Ка-ра держала в руке, не было похоже ни на один магический предмет, который она когда-либо видела раньше! Они могли разговаривать с кем-то еще за тысячи шагов, показывать движущиеся или неподвижные изображения и даже текст! Им не нужны были свитки или пергамент, так как все они записывали в это устройство.

Ка-ра называла это «тек-но-ло-гия» или что-то в этом роде, и Шерин понимала, что с каждым часом, который она проводит в беседе с Ка-рой, ее понимание языка становится все лучше и лучше. Это было невероятно!

Не говоря уже о том, насколько скромны, вежливы и эффективны их люди. Ху-маны потратили меньше дня на установку палаток для ее людей, обеспечили их едой и с добрыми улыбками отмахивались от предложений об оплате.

Ка-ра пыталась объяснить ей, что они здесь, чтобы помочь спасти их от катастрофы. Она запуталась во всех терминах, которые использовала хуман. Но она должна была признать, что они, хуманы, очень преданы своей работе.

Волшебные повозки, которые Ка-ра назвала «Джи» и «Полу-тек», регулярно курсировали вверх и вниз, доставляя припасы и людей, чтобы помочь построить палаточный городок, и были не чем иным, как чудом.

И у них должны были быть какие-то провидцы, так как они могли сказать, когда солдаты Империи начнут атаковать, даже ночью! Они даже могли видеть в темноте, трижды победив солдат Империи своими смертоносными громовыми палками без каких-либо потерь с их стороны! Интересно, сколько еще секретов они хранят.

Она улыбалась, наблюдая за продолжающейся игрой между хуманами и детьми, в которой участвовал мяч, и цель, похоже, состояла в том, чтобы забросить мяч в середину двух столбов, установленных на обоих концах поля. Некоторые солдаты в странной цветовой гамме одежды научили детей игре в мяч. Она слышала смех играющих детей и радостные возгласы сопровождающих взрослых и чувствовала себя по-настоящему спокойно и безопасно после всего, что произошло.

Делегация Империи вошла во дворец, чтобы обсудить мирный договор, но это был просто фарс, так называемые послы вступили в сговор с некоторыми министрами Королевства Голдроуз и убили короля, королеву и других членов Двора, в то время как скрытые агенты Империи подожгли различные части столицы, посеяв панику и смятение по всему королевству.

К счастью, она была в Летнем дворце, когда пришел Джозеф с печальной новостью. Армия Империи, скрытая вдоль границ, предприняла внезапную атаку, поставив Королевство на колени. Два ее старших брата возглавили армию Голдроуза против вторгшейся Империи, но они пали один за другим.

Всего за три короткие недели все пять крупных городов, включая столицу Голдроуза, пали, беженцы из этих городов, поселков, деревень и отступающие солдаты собрались под ее знаменем, и, сдерживая боль, она провела их через кишачие гоблинами леса, прежде чем прибыть в горы Соутут.

В начале первоначальная группа состояла из более чем 11 000 солдат и беженцев. После трех недель бегства из-за засад многочисленных хитрых гоблинов и преследующих солдат Империи, в то время как другие заболели, а некоторые даже потеряли волю к продолжению бегства, их число сократилось до менее чем двух тысяч человек.

Все, что осталось от ее Королевства, теперь было собрано в крошечном палаточном городке, построенном посреди травянистых равнин.

Сегодня она оделась в свой лучший наряд, который у нее остался, платье цвета слоновой кости с длинными широкими рукавами, отделанное золотым кружевом и перевязанное золотой лентой вокруг тонкой талии. Ее волосы были заплетены в косу, а на голове была простая тиара.

С ней был лорд-генерал Джозеф, с непокрытой головой, в доспехах, с мечом, отполированным до блеска, и с золотым плащом, перекинутым через плечо. Он стоял слева от нее, в то время как магистр Торн, выглядящий бледным, но веселым, держа посох из железного дерева с голубым камнем маны, одетый в темно-синюю мантию ученого, отделанную золотой нитью, стоял справа.

Медицинские навыки хуманов оказались еще одним чудом. Мастер Торн, который сам потерял надежду на выздоровление из-за серьезных травм, полученных от солдат Империи, был легко исцелен маа-диком хуманов.

Несмотря на то, что маа-дик посоветовал ему отдыхать и не двигаться, магистр Торн твердо чувствовал, что его не следует исключать из состава группы, которая посетит столицу хуманов, и что кроме смерти ничто не остановит его.

Несколько пажей, учеников и военных офицеров также с тревогой стояли позади них, ожидая прибытия хуманов.

— Что вы думаете о хуманах? — спросила Шерин у двух других, сидевших рядом с ней.

— По-настоящему невероятные, их «тек-но-ло-гия» потрясающая! — похвалил Джозеф, указывая на приближающиеся машины. — Если бы у нас было это или даже их оружие, мы могли бы спасти гораздо больше наших людей!

— Да, да. Я действительно рад увидеть больше их потрясающего «тек-но-ло-гия», — согласился Торн. — Я не чувствую никакой магии ни от хуманов, ни от их машин, мне интересно, как они заставляют эти удивительные вещи работать.

Приближающиеся машины аккуратно остановились в ряд перед эльфийской делегацией, задние двери открылись, и молодой умный на вид хуман, одетый в облегающее светло-серое пальто и брюки, украшенное кусочками разноцветного металла над нагрудным карманом, спрыгнул вниз и отдал честь.

— Я рад, что вы поедете к нам в город, — сказал он это на едва понятном общем языке и протянул руку Шерин.

Шерин обнаружила, что ее губы изогнулись в улыбке, когда она нежно прикрыла рот руками и тихонько рассмеялась.

— Благодарю вас, — ответила она по-английски, прежде чем принять его руку и забраться в заднюю часть экипажа.

Войдя в повозку, она обнаружила, что находится в очень просторном салоне, освещенном мягким теплым светом, на мягком пышном ковре, и ей даже не нужно было опускать голову, чтобы войти внутрь. Она была удивлена количеством мест внутри, два ряда сидений были расположены по бокам рядом с прозрачными стеклянными окнами, которые она не заметила снаружи.

«Стекло такое чистое! Насколько они богаты, чтобы класть стекло в карету?»

Хуман жестом указал ей в конец повозки, где сиденья были расположены лицом друг к другу.

Она села справа, чувствуя, как чудесное мягкое и удобное сиденье дает комфорт ее телу. Она потеряла текстуру сиденья, ощущая мягкое и богатое волокно, и осмотрела интерьер салона, пытаясь понять, из чего и как он был сделан. Она повернулась, чтобы увидеть, как остальные участники группы оглядывались вокруг, ведя себя как неотесанные крестьяне.

Джозеф и Торн сели на противоположные сиденья лицом к Шерин. Джозеф попытался скрыть свое удивление комфортом сиденья и роскошным интерьером, в то время как Торн радостно подпрыгивал на сиденье, как ребенок, прежде чем устроиться с довольной улыбкой на лице.

— Ах, на этом сиденье я чувствую себя лучше, чем на моей кровати из гусиных перин в столице. Имейте в виду, я заплатил за нее довольно большую сумму золотом. Думаете, я смогу убедить их позволить мне взять его? — он еще несколько раз подскочил на сиденье, прежде чем нашел лучшее положение.

Как только остальная часть группы расположилась на своих местах, хуман закрыл заднюю дверь, подошел, сел рядом с ней и заговорил в устройство, установленное у него на руке. Почти сразу же почувствовалась легкая дрожь, и она обнаружила, что машина движется.

Она выглянула в кристально чистое окно, наблюдая, как мимо них пролетают пейзажи, казалось бы, быстрее, чем на повозке дракона или даже вверне-перевозчике! Ожидаемых бугров и неровностей не было, не было даже обычных скрипов и стонов повозок и экипажей. Даже когда она наблюдала, как транспортное средство движется вверх и вниз по неровной земле, поездка была самой гладкой и тихой из всех, что у нее когда-либо были.

Она обернулась и увидела, что Джозеф и Торн приклеились головами к окнам, на самом деле, вся компания смотрела в окна, наблюдая за пролетающими мимо пейзажами. Она увидела, как хуман, сидящий рядом с ней, улыбался ей:

— Как вам поездка?

Она подавила желание расхохотаться, а вместо этого вежливо улыбнулась и кивнула.

— Очень прекрасна, — потом повернулась и посмотрела на проплывающий пейзаж, ее мысли лихорадочно заработали.

Ее улыбка медленно сменилась хмурым взглядом, когда она с тревогой подумала про себя: «Что мы можем предложить этим хуманам, у них есть такие мощные инструменты и магия, какие карты я должна выложить за стол переговоров, чтобы они принесли пользу моему народу!»

1. На английском языке люди — humans, а из-за неправильного произношения длинноухих оно звучало как hoomans, т.е. хуманы.

<http://tl.rulate.ru/book/18239/1628173>